

A photograph of a winter scene. A snow-covered path leads through a forest of bare trees. The trees are covered in a thick layer of snow, and the ground is also covered in snow. The sky is overcast and grey. The overall mood is quiet and serene.

Мстислав Буревестник
Обищй дом

Мстислав Буревестник

Общий дом

«Издательские решения»

Буревестник М. М.

Общий дом / М. М. Буревестник — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-904917-9

В память о всех павших в гражданской войне молодых людях моего поколения. Это выдуманная история, плод моих личных переживаний.

ISBN 978-5-44-904917-9

© Буревестник М. М.
© Издательские решения

Общий дом

Мстислав Михайлович Буревестник

© Мстислав Михайлович Буревестник, 2018

ISBN 978-5-4490-4917-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Николай стоял уже целый час, облокотившись на могильную ограду. Тишина и покой. Да, он всё же никогда не мог и подумать, что ему придётся пережить и увидеть столько зла и смерти. Мысль тягуче шевелилась в его голове. «Можно ли было поменять что-то? Изменить ход событий? Да, разве... Если только поменять нас самих. Ведь народ мы упёртый, раз начали ненавидеть – не остановишь, а тем более ежели зло затаили друг к другу. Такой уж у нас Крест или Горб, не знаю, как и сказать.

Прошло ещё минут двадцать, прежде чем Николай вспомнил для чего пришёл сегодня по второму разу. «Ну что сынки? Принёс я вам гостинцы... Мало вас хвалил при жизни, ещё меньше дарил... Всё думал: мужчины вы будите, нельзя расслаблять. А теперь... Горько мне, что не вернуть ничего, ни сделать, ни сказать. Убереечь вас не смог, родные мои, а как хочется вновь увидеть вас живыми, обнять, просто побыть рядом. Ах, коли бы знал. А я ведь ещё не стар, а сколько ещё безутешных зим?» Договорив, Николай затыкнулся махоркой, сплюнул, и стал разворачивать подарки. Выложил первый, второй, третий. Пальцы прилипли к не до конца высохшему лаку. Развернул полотна, ещё раз посмотрел качественно ли прошили и прокрасили. «Нельзя посрамиться, то память.» – подумал он. Взяв лопату, Николай весь задрожал – ему предстояло вновь рыть ту самую землю, что приняла, его плоть и кровь. «Ну, ты, не их же выкапывать.» -, проговорил он, будто его рот был полон камней. Лопате с трудом подавался мёрзлый грунт, но вскоре, три небольших по размеру и полметра глубиной, ямки были готовы: одна посередине первой могилы, другая посередине второй, третья ровно между ними. Закончив копку, Николай распрямился и посмотрел на яркое и холодное зимнее солнце. Ему вспомнилось, как он приходил сюда, на могилы предков, вместе с ними в такой же студёный день, только они были дети и живы. Бегали, смеялись, перекидывались снежками, несмотря на слова взрослых, что здесь не место для игр. «Эх, как же это было давно. А что теперь? Даже в землю одну легли, ненавидя друг друга.» Слёзы полились из немолодых уже глаз... Иногда ему казалось, что осталась в целом мире одна боль, смерть и бесконечная, густая как кровь, влага – из которой все приходим, в которую уходим, которой скорбим.

Осталось самое главное – поставить и присыпать подарки. Самое простое, но невероятно сложное. Взяв первый стяг в руки, Николай весь затрясся и наполнился ненавистью, но лишь на минуту. В память о них он старался больше не сеять зла. Это был флаг той страны и того государства, в котором он прожил последние двадцать с лишним лет. Двухцветное полотнище с трезубцем посередине, когда-то, как казалось совсем давно, было для него своим, не то теперь. С каждым днём спокойнее относился к нему Николай, но всё же привкус металла на губах и невыносимый запах жареной плоти не оставлял его, мучая и убивая. Под этим знаменем упокоился его племянник Ромка. Когда началась война – он записался добровольцем в нацгвардию и отправился на фронт. Николай это знал, но не хотел разговаривать с ним, ибо не знал о чём говорить. «Теперь мы по разные стороны. Даст Бог – выживем, увидимся в мирное время, если, конечно, найдём в себе силы.» Но Ромка позвонил однажды сам:

– Ну, здравствуй дядя...

– Здорова Ромка!

Повисло молчание, оба боялись продолжать, но молодость и горячность пересилили страх и племянник продолжил:

– Что же дядя, ты теперь сепар?

– Я тебя о том же могу спросить – ты теперь нацгвард? Убивать меня пришёл, дом деда своего разрушать, Землю свою от своих же освободить?

– Это вы начали. Зачем страну рушить? Ведь жили же вместе без всякого русского мира? – с усмешкой парировал Ромка.

– А ты у друзей своих, майданщиков, спроси – кто людей в Одессе сжёг? Не вы ли? – с укоризной ответил Николай.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.